

ГРАНИ ВРЕМЕНИ

"Псы режима против технократов"

Мумин Шакиров

05 октября 2026

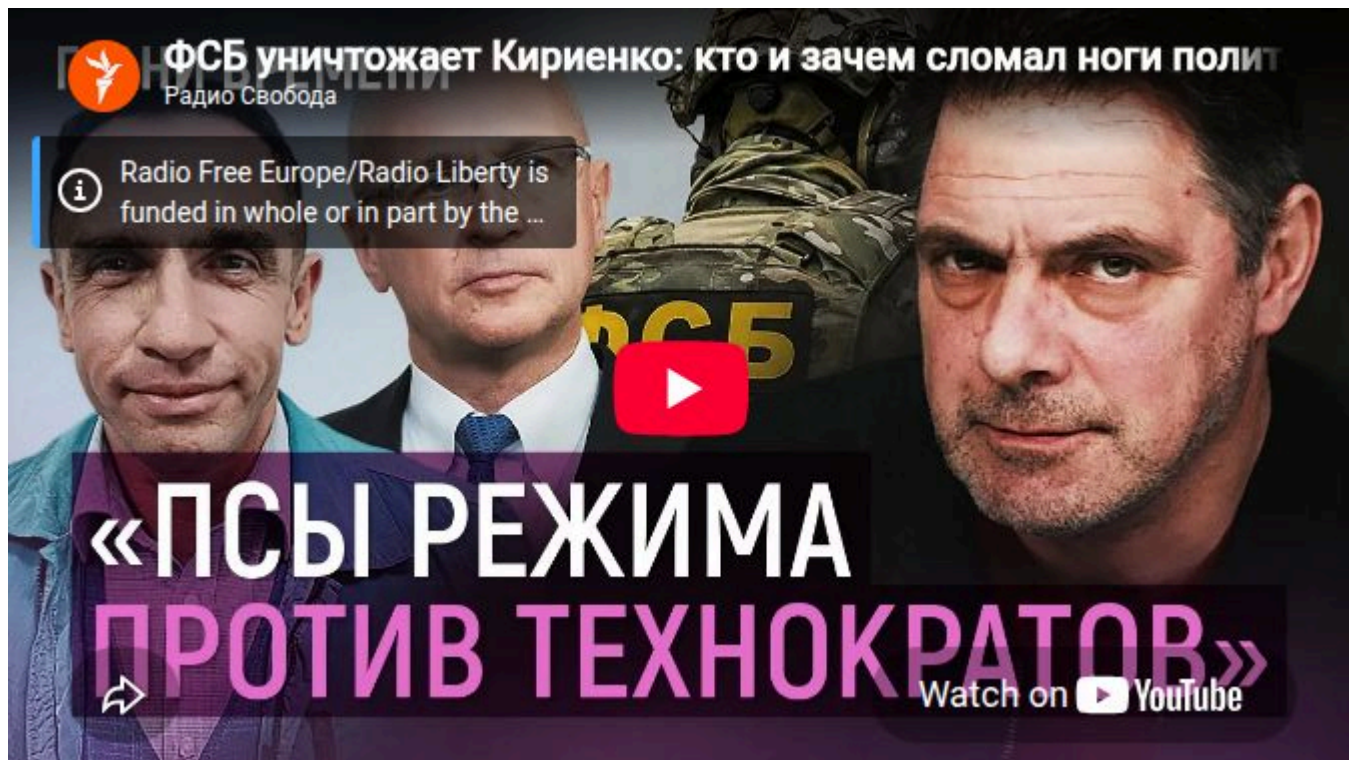

Коллаж: Александр Кынев, Сергей Кириенко, Кирилл Рогов

Кирилл Рогов о схватке ФСБ с Администрацией президента

Настоящий материал (информация) произведен, распространен и(или) направлен иностранным агентом Шакировым Мумином Шакировичем, либо касается деятельности иностранного агента Шакирова Мумина Шакировича. 18+

Кремль снова угрожает ядерным оружием, а военный бюджет России на следующий год планируют увеличить до 17 триллионов рублей. Путин вновь говорит о готовности применить "все имеющиеся средства". Сразу после выборов в Москве задерживают при невыясненных обстоятельствах известного политолога Александра Кынева. Сейчас у него сломаны ноги и он находится в тюремной больнице СИЗО "Матросская тишина". Подробности собрал Дмитрий Новиков:

Политолог, основатель аналитического центра RE: Russia **Кирилл Рогов** связывает особо жестокое задержание Кынева с войной силового блока против гражданской администрации Сергея Кириенко:

– Если говорить о политической подоплеке этого дела, то как мне представляется, Саша стал жертвой борьбы между ФСБ и политическим управлением администрации президента, возглавляемым Кириенко. Это не политическое дело в том смысле, как было раньше, когда человек что-то сказал про войну. Обвинение в приготовлении к сбыту наркотиков – это необычный ход. Избиение и пытки тоже важная история, потому что даже если решено такого известного человека "закрывать" через наркотики, то здесь не должно быть избиения и пыток при задержании. Екатерина Шульман сообщила, что, по ее сведениям, его пытались принудить признаться в измене родине. Это необычные и жестокие ходы. Логика здесь такая, что с точки зрения силового блока, который борется с Кириенко, Кынев имеет какие-то контакты с администрацией и в интересах администрации поддерживал на протяжении предвыборной кампании партию "Новые люди".

– А в чем причина атаки на Кириенко со стороны спецслужб? Что они поделили?

– Это давняя история. Ее гипотетически можно описать как попытку перехвата управления. У нас политическая власть смещается к силовикам, к силовым структурам. По всей видимости, в Кремле, в ФСБ есть второе управление, которое в некоторой степени пытается дублировать политуправление администрации президента. Это подразделение вмешивалось в сценарий выборов и в результаты, перестраивая под свои нужды. Кириенко здесь пытается сопротивляться, это его

епархия. Нормальный для подобных режимов конфликт между гражданскими технократами и силовиками, такими псами режима, которые пытаются все решить.

– Это означает, что судьба Кириенко предрешена, его не будет?

– Мы наблюдаем борьбу, а чем она разрешится, мне еще не известно, как у всякой схватки, у нее есть какая-то своя логика и завершение. Впрочем, она может завершиться и сохранением статус-кво, потому что в принципе этот конфликт не противоречит устойчивости режима.

– Выборы позади. Означает ли это, что у режима окончательно отказали тормоза, и он переходит к новому этапу жестких внутренних чисток?

– Вы, наверное, имеете в виду тот доклад о контрэлитных репрессиях, который мы недавно опубликовали в проекте "RE:Russia". Действительно, это большая тема для диктатур, для тех авторитарных режимов, которые в значительной степени полагаются на насилие и репрессии. Для них репрессии в отношении элит не менее важная вещь, чем репрессии политические, хотя о гонениях в отношении элит говорят реже. И мы как раз разбираем, как этот механизм работает. Это сложное единство коррупции и борьбы с коррупцией, селективной борьбы с коррупцией. У такого рода режимов коррупция является встроенным нормальным инструментом управления. В "вертикальной коррупции" потоки коррупционной ренты и ее получатели контролируются сверху вниз. И в любой момент часть из них может быть наказана и наказывается за коррупцию. Такая селективная борьба с коррупцией является частью единого инструмента управления.

– По какому принципу Кремль выбирает жертв среди чиновников и регионов?

– Например, мы описываем, как на протяжении 2010-х годов с помощью уголовных дел против губернаторов и мэров Кремлю были фактически подчинены региональные администрации. Они стали зависимыми полностью, а местные элиты потеряли возможность влиять на них. Согласно нашей статистике, всплеск преследований чиновников начался сразу после президентских выборов в 2024 году, но он уже немножечко нарастал в 2023 году. Если взять период с начала 2023 года до середины 2026-го, то мы увидим, что среди мэров средних и крупных городов, среди региональной административной верхушки и среди министров региональных и их заместителей против примерно 8-10% от списочного состава возбуждались уголовные дела. А, например, из федеральных чиновников, министров, замминистров, руководителей федеральных служб и их заместителей только 3% попали под эту раздачу. Это пособ для федерального центра контролировать региональные элиты и показывать населению, что коррупция в

основном сосредоточена на региональном уровне, и таким образом пропагандировать идеологию централизма и вертикали власти, мол, всегда надо из столицы контролировать местных чиновников, которые вороваты.

– Кирилл, а почему не происходит внутриэлитных чисток в такой могущественной организации как "Ростех"?

– Это хороший вопрос, там не только "Ростех", там много где не проходит. Есть такие чиновничье-бюрократические корпорации, которые непосредственно замкнуты на Путина, их руководители являются относительно близкими Путину людьми и не подлежат чисткам. Это и крупные строительные компании, которые завязаны на Москву, это и "Ростех". Характерно, что когда была одна из самых больших чисток военного периода в Министерстве обороны, ведь на самом деле основные финансовые потоки последних лет шли "Ростеху", где находятся все оборонные предприятия, а Минобороны выступало только заказчиком и приемщиком. Но вот в ходе этой чистки, направленной против клана Шойгу, если мы посмотрим на фобулы обвинений, то они совершенно не связаны с поставками вооружений, они имеют такой характер, я бы сказал, рутинный, парк "Патриот", какие-то хищения при его возведении, строительство на земле не того целевого назначения, какая-то закупка средств гигиены для войск... Вещи, которые не связаны с основными финансовыми потоками, потому что финансовые потоки завязаны на "Ростех" и на [\[Сергея\] Чemezова](#). Когда и если надо будет репрессировать Чemezова, то вскроются дела в его ведомстве, но пока решения репрессировать Чemezова нет, и в его ведомстве не вскрыты дела.

– Какая главная иллюзия или аргумент остается для Путина сегодня решающим, чтобы продолжать войну?

– Главный аргумент в пользу продолжения этой войны заключается в неудачах Путина на предыдущих этапах. Он не может ее закончить, потому что он ввязался в эту войну, не смог ее закончить блицкригом, получил санкции. Все его коллеги по БРИКС понимают, что это какая-то фигня, ты, парень, просто попал в какую-то помойку, ты себя сам загнал в угол, у тебя повсюду санкции, ты торгуешь всем с дисконтом, не можешь продавать на хороших рынках, все время бегают твои люди, пытаются где-то провести какие-то проводки, чтобы было незаметно, а китайцы их пинком под зад выгоняют из своих кабинетов. Что ты устроил, сколько людей погибло, а у тебя войска стоят на том же месте, они уже год, второй, третий пытаются пройти 4-5 тысяч метров и не могут, и потери только возрастают. Путин выглядит в глазах мира, в глазах элит, неудачником. И это заставляет его искать те

ресурсы, те способы, которыми он мог бы поправить ситуацию и все-таки закончить эту историю с относительным видом победителя.

– Вот что это может быть?

– Это должно быть какое-то поражение Украины, какой-то явный его успех, что-то объемное. И есть еще вторая мотивация, вторая линия, потому что действительно Путин воюет не только с Украиной, но и с Европой, и в его представлении война в Украине, необходимость для Европы поддерживать Украину, тратить на это деньги, сталкиваться с эскалацией со стороны России, все это усиливает те проблемы политические, которые мы сегодня наблюдаем в Европе, и может привести к кризису. И Путин ждет этого европейского кризиса, он хочет дотянуть до 2027 года, хочет, чтобы произошло новое поражение центристских сил в Европе, либеральных сил, и это тоже одна из его целей. Ему кажется, что это поражение приведет к ослаблению поддержки Европой Украины, и тогда он сможет зафиксировать свою победу.

– Буквально на днях он опять угрожал НАТО, что применит ядерное оружие, если Запад попытается изолировать Калининградскую область. Это для кого послание?

– Это очень реальная и очень конкретная история. Она совершенно не на пустом месте взялась. Мы на "RE: Russia" опубликовали обзор "Лиса на Балтике", речь там шла о том, что это будет не фронтальная война с НАТО, а гибридная война с захватом небольшой территории, и дальше Европа окажется перед дилеммой, хочет ли она ввязываться в большую войну. Часть Европы будет явно против, и Путин использует это как ресурс давления, чтобы ослабить европейскую поддержку Украины. Весной 2026 года в европейских военных кругах и аналитических центрах намекнули, что у них есть четкий план ответа на такую небольшую войну. Если Путин попробует пробить [Сувалкский коридор](#) или захватит кусочек в Эстонии, то ответом на это будет блокада Калининграда, когда Калининград фактически окажется под контролем войск НАТО. И сейчас со стороны России это конкретный ответ на план, который в Европе разработан, в свою очередь, как ответ на гибридное вторжение России в Балтийские страны. Дальше идет эскалация, идет ядерная угроза. Сегодня мне кажется, что некий конфликт с Западом – это один из сценариев, которые довольно серьезно прорабатываются в Кремле.

– Разобщенность Европы – это то, за счет чего Путин надеется победить Украину?

– Да, безусловно, он надеется, что определенная часть Европы, прежде всего Южная Европа, будет против того, чтобы ставить континент на грань масштабной

войны с Россией. Он надеется, что этот вопрос еще больше осложнит положение центристов-либералов в европейской политике.

– Кирилл, очень важный вопрос. Трамп назначил Джона Коула спецпосланником по заложникам. Пойдет ли Путин впервые на обмен политзаключенных не на киллеров, как Красиков, а на частичное снятие санкций?

– Здесь есть две разные истории, которые могут смешиваться. Первая история – это Дмитрий Муратов, который выступил с этой инициативой, призвал Соединенные Штаты к тому, чтобы работать над возвращением политзаключенных, над их обменом, их вывозом из России. Муратов апеллирует к ценностям гуманитарным, ценностям прав человека и защищает политзаключенных, беспокоится за их судьбу, потому что они действительно находятся в условиях российской ФСИН, которая является садистской организацией. Другая сторона в том, что определенная часть администрации США, в частности Уиткофф, считает, что эта тема позволит им вновь наладить некоторый диалог с Кремлем по какому-то новому поводу и по новому каналу.

Но здесь нужно иметь в виду, что это большая проблема, к сожалению. Беларусь, в отличие от России, не воюющая страна. И поэтому, когда американцы меняют белорусских заключенных на разрешение Лукашенко продавать какую-то часть своего калия и получать за это доллары, то это ни у кого не вызывает особого возражения. Если Путин будет обменивать заключенных на смягчение санкций, то, во-первых, я очень опасаюсь, что заключенных в России станет не меньше, а больше. Но, кроме того, у этого есть то последствие, что таким образом Путин будет получать больше ресурсов, которые он будет направлять на войну с Украиной. Потому что на те деньги, которые Путин получит за заключенных, которых он может набирать сотнями в России, он будет закупать комплектующие для ракет, которые будут атаковать украинские города. И это надо хорошо понимать. И в этом смысле эта ситуация очень драматическая и достаточно двусмысленная.

Мумин Шакиров

Грани времени

Интервью

Политика